

МУРЗИКА

ФЕВРАЛЬ
1996 г.

издание
рабочей газеты №2

При этом № — бесплатное приложение Календарь—„Зайцы“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемесячный журнал для детей младшего возраста
„МУРЗИЛКА“
ГОД ИЗДАНИЯ III-й.

12 КНИЖЕК.
12 ПРЕМИЙ: игр, игрушек, работ.
12 КАРТИН В КРАСКАХ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 месяц — 40 коп.
На 3 месяца — 1 р. 20 коп.

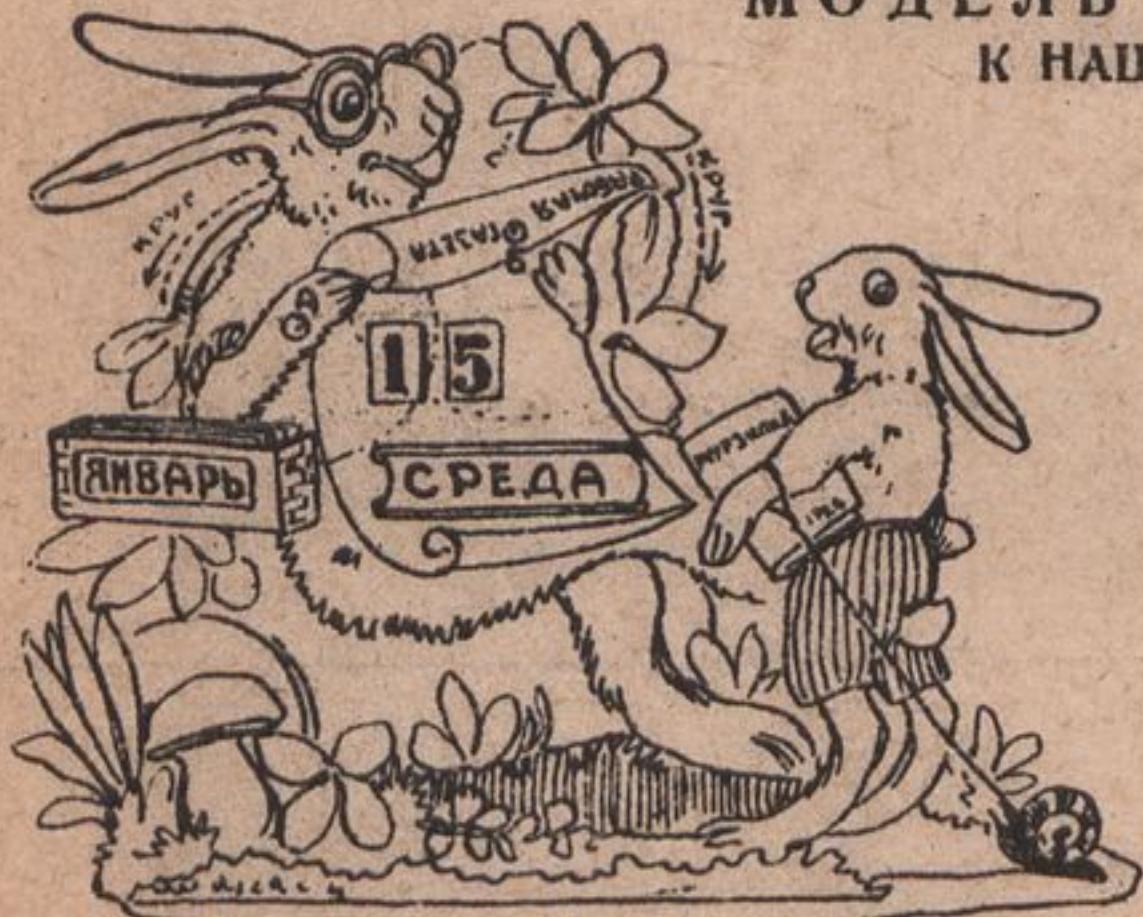
КОНТОРА И РЕДИКЦИЯ: Москва, Охотный ряд, 7 „Рабочая Газета“.

Дети на помощь беспризорникам!

Я часто встречаю по улицам Москвы детей-беспринорников. Они ходят в лохмотьях, ничего у них нет. Они голодные, холодные и спят около теплых труб на улице. Если мы дети—ленинцы, то должны первые показать пример, как надо заботиться о детях—беспринорниках. Давайте, ребята, беречь все наши лишние копейки и будем пересыпать в газету „Правда“ (Тверская улица), для детей—беспринорников. Я собрал 3 руб. 50 коп. и передаю их в общую сумму на постройку дома-колонии для беспринорников изываю всех читателей журнала „Мурзилка“ его писателей и художников. Ещезываю моих друзей: Таню Кузочью, Току Кровинко, Сильву Кедрову, Риту Бумажную, и всех моих товарищей по Детскому Саду ВЦИК.

Лютик Каргинский.

МОДЕЛЬ КАЛЕНДАРЯ.
К НАШЕЙ ПРЕМИИ.

ВИД КАЛЕНДАРЯ СНАРУЖИ

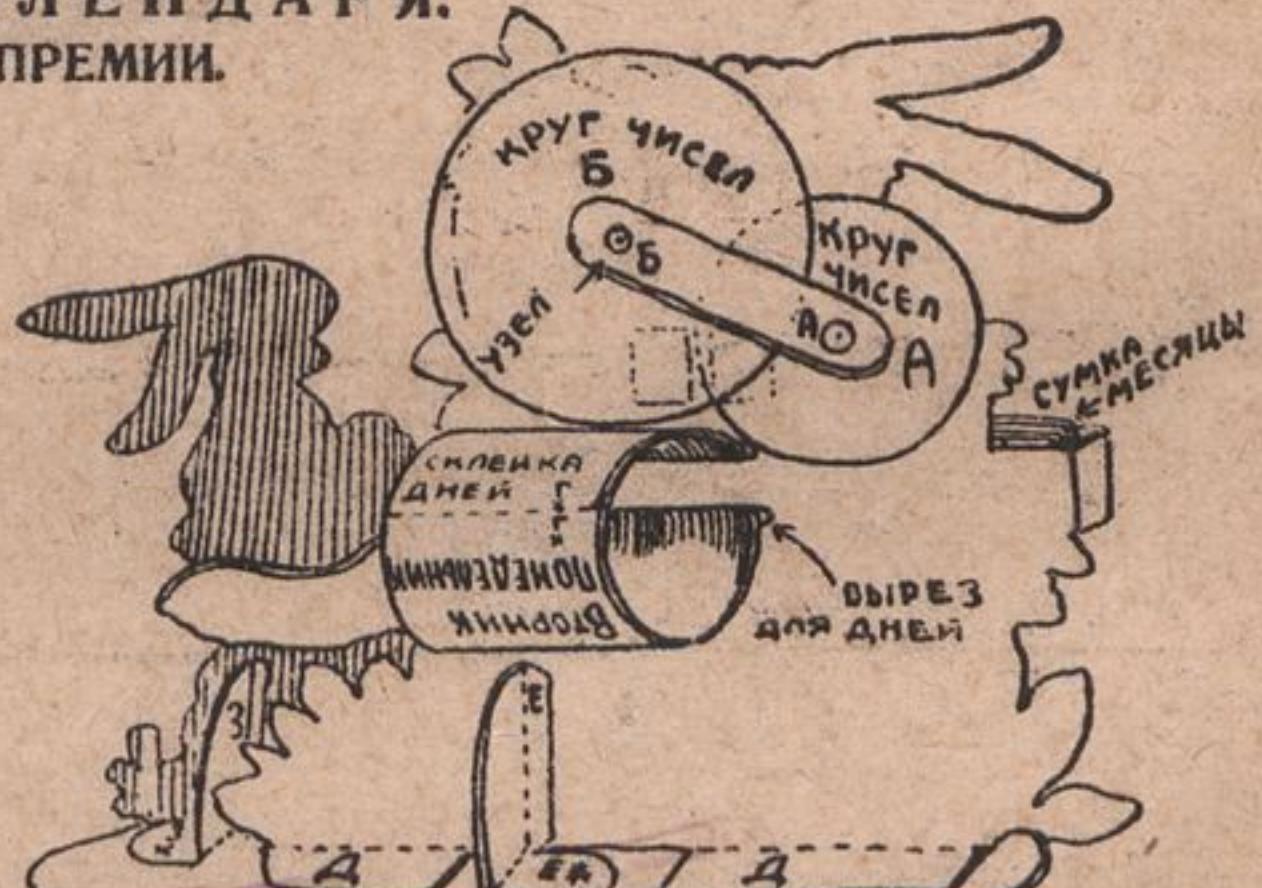

СХЕМА ГОТОВОГО КАЛЕНДАРЯ
вид с обратной стороны

ВКУСНО!

МУРЗИЛКА

1926 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

№ 2

Февраль

Год III издания.

Февраль

Игра в прятки:—Нашли!

Снежная гора.

На дворе, у стены—много снега навалено,—вон какие сугробы!

Костя с Сеней в одно место накидали побольше снега, выравняли,—будто бы готова гора, катайся.

Салазки притащили,
на горку поднялись,—
духом вниз слетели.
Раза три прокатились,—
полозья санок изрезали
гору,—и опять нельзя
кататься.

Попробовали — было
скатиться,—санки в глубокий снег врезались, и

полетел Сенька через голову кувырком в снег.
Встал, отряхнулся.

— Нет,—говорит,—неладно у нас гора устроена.
Этак и шею свернуть можно. Да и недалеко санки
откатываются! Нам бы повыше гору устроить,—до
верху стены.

А Костя и говорит:

— Это мы с тобой всю зиму снег таскать будем,
и то не устроим. И гору надо водой поливать,
чтобы она заледенела. А тут ведер сто надо воды.
Нет, двоим не управиться... Надо другое что придумать.

Утром как-то забрались в школу пораньше и наклеили обявление. Приходят ребята, читают:

**Кто хочет с горы кататься,—приходи в воскресенье
на соседний пустырь, за школой, к 9 часам утра.
Захвати с собой лопату, ведро, салазки,—кто что
может. Устроим ледяную гору.**

Костя Смекалов. Сеня Шмыров.

Толкают ребята:

— А это они ловко придумали!..
— Само собой, чем на городской катокходить,—
свой устроим. На что лучше!..

В воскресенье с утра на пустыре ребят набралось с полсотни. Костя с Сеней распоряжаются, кому что делать.

Закипела работа на славу. Ребята, что с лопатами пришли, снег в одно место кидают; а другие катают большие комья снега да подкатывают туда же. Потом стали обравнивать гору.

К полдню гору сладили. Скат ровно выступали, вырав-

няли лопатами; по бокам выступы из снега подняли, чтобы салазки на бок не скатывались. Сбоку в снегу вырубили ступеньки на верх горы.

— Прокатиться бы,— говорит кое-кто из ребят.

— Нет, нельзя,— зря гору полозьями изроешь.

А Сеня кричит:

— За водой, ребята, гору поливать теперь... К ночи ее морозом охватит,— заледенеет снег,— тогда здорово кататься будет.

Потянулись ребята с ведрами за водой. Тут дело было нелегкое. Надо ведро с водой на верх горы

поднять да оттуда и лить на гору.

Ну, да народу было много,— каждому не больше двух ведер пришлось принести только.

Насилу дождались ребята, когда на другой день можно будет гору обновить.

Все сбежались на пустырь после уроков.

За ночь гора обледенела, скат— словно зеркало.

— Ну, Костя!.. Обновляй ты с Сеней гору!.. Вы надумали первые.

Взбрались ребята на гору, сели на салазки...

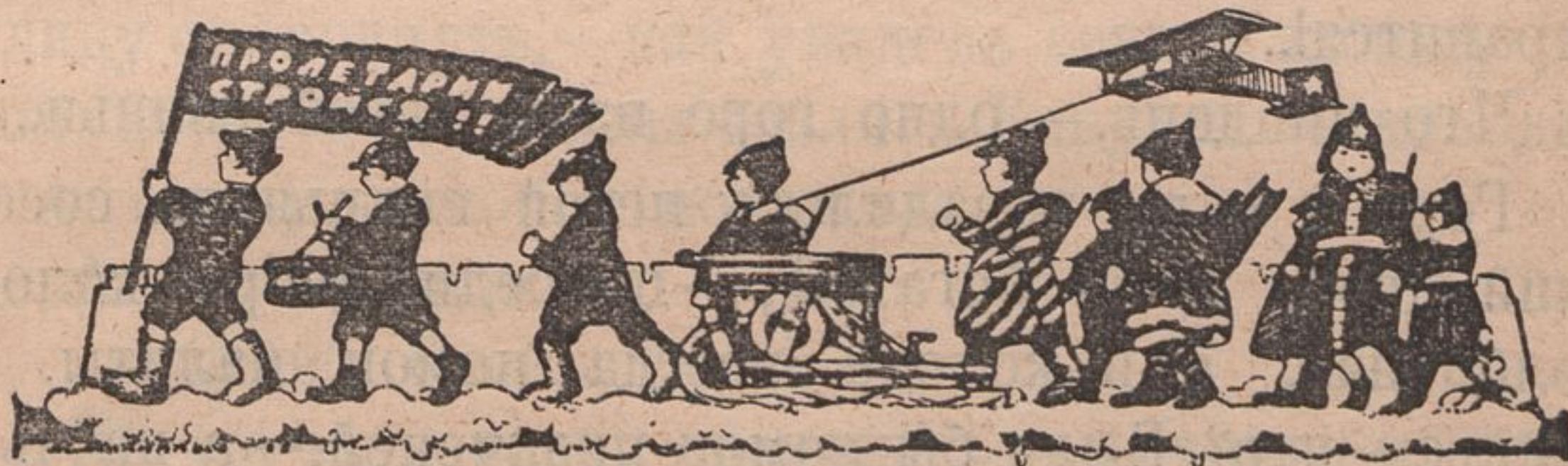
Вихрем, с легким шуршаньем покатились санки вниз, только держись... И далеко-далеко откатились в глубь пустыря...

А за ними вдогонку — еще салазки летят, еще. Говор, смех, крик, визг... Ожил глухой пустырь. И кататься хорошо, да и смотреть на ребят, как несутся они с горы, — любо...

А кое-кто приладился на коньках с горы скользить. Ну, это дело похитрее будет!..

До самых сумерок каталась ребята с горы. Уже темнеть стало, как начали расходиться по домам.

Не гора — одно удовольствие!..

В поход.

Развернем над войсками
Наше красное знамя,—
Мы, рабочий народ.

На нас красные каски.
Мы на наши салазки
Положили большой пулемет.

Нашу крепость с зубцами.
Мы построили сами
И кругом нее сделали вал.

Приказания кратки:
Приготовьте палатки!
Подавайте условный сигнал!

Пролетарии, стройся!
Будь смелее, не бойся!
Барабанщики, бей в барабан!

Выносите знамена
Впереди эскадрона!
Выпускайте наш змей-аэроплан!
М. Клокова

Антошкина беда.

С пегой свиньей Антошке просто беда. Никак ты се не устережешь, никак во двор к себе не загонишь. А отец сердится, мать бранится:

— Ну, и парень у нас: с одной свиньей не справится!..

Что ни день,— одно горе из-за пегой свиньи...

Горе и есть: повадилась пегая свинья на соседский двор. Двор богатый,— посреди двора колода долбленая, а в колоде всегда помои налиты. А свинье—что? Были бы помои позкусней,— а на чьем дворе—ей не разбирать.

А сосед богатый, Ермолай Кузьмич Кулаков, обижается,— на крыльце выйдет, живот чешет, а сам гнусит:

— Докуда мне свиней ваших откармливать? Вот возьму поганое ружье и застрелю...

Антошка чуть не плачет. Тащит свинью за ухо от корыта, а свинья ни с места, только что визжит, как зарезанная.

— Гони ее, гони! — шумит Ермолай Кузьмич.

А Антошка сквозь слезы кричит:

— Да не идет, Ермолай Кузьмич, уж такая упрямая!

Бился, бился Антошка да надумал-таки, как свинью при дворе удержать. Веревку достал да погу свинью захлестнул, — вот тебе!

Сидит на завалинке, — радуется.

— Не уйдешь теперь, толстомясая...

Дернет свинья ногу, — веревка ее не пускает...
Визжит свинья, а ни с места...

Да вытащила соседка с батраком колоду на улицу сполоснуть, — как увидела свинью колоду знакомую, — откуда и силы взялись. Кинулась к колоде — и Антошку за собой потащила.

Антошка орет:

— Стой!.. Стой!.. Стой!..

Жучка за веревку уцепилась, — а свинья их обоих за собой тащит волоком по улице, через лужи, грязь...

Ну, и свинья!..

Встал Антошка, — весь-то в грязи. Отец вышел, — смеется:

— Ну, — говорит, — была у нас свинья, а теперь и поросенок есть!..

Хорошо ему смеяться, а Антошке-то каково?..

Ф. Д.

Снежный Ленин.

(С натуры).

— „Снегу-то сколько, снегу!“ —
Ахает Шуркина бабка.
Хочется Шурке побегать
По двору в шубе и шапке.

Мигом оделся и смело
Шасть из избы — на кры-
лечко,
Чай, пионеру не дело
С бабкой сидеть на печке!.

Эва ребят-то сколько!..
Мчится стрелою Шурка.
Васька, и Митька, и Колька —
Лепят, кажись, снегурку.

Плотно ложатся снежинки,
Ком накатали ребята.
— „Сделаем Ленина, братцы!“ —
Крикнул Мишутка вожатый.

— „Ай да Мишутка! Любо!“
 — „Слепим такой, как в школе“
 Кто из ребят не любит
 Ленинских глаз веселых?

Тесной столпились кучей,
 Лепят же те, кто повыше.
 Хочется всем, чтоб получше
 Дяденька-Ленин вышел.

Смотрят любовным взглядом:
 В школе такой же белый.
 — „Лоб-то пошире надо!..“
 — „Бородку ему приделать!“

Солнечный луч украдкой
 К Ленину сбоку подкрался,
 И показалось ребяткам,
 Что Ленин заулыбался...

Бабка остановилась,—
 С ведрами шла к ко-
 лодцу,—
 Долго она дивилась:
 — „Ишь ты, и впрямь,—
 смеется!“

До самого до за-
 ката,
 Покуда не пали
 тени,—
 Улыбался счастли-
 вым хатам
 Ласковый дядя-Ле-
 нин.

Елена Чернышева.

В. И. Ленин с сестрой Марией Ильиничной
в детстве.

В лагере у красноармейцев.

У большого озера раскинулся белый полотняный городок. Между палатками вьются дорожки, посыпанные песком.

Посреди городка—большая палатка с красным флагом,—это красноармейский клуб; против его входа—три клумбы с яркими цветами. В клубе по стенам портреты вождей. Есть отдельный уголок Ленинский и уголок Доброхима.

Вот где они, красноармейцы наши, устроились!

Приехали мы на смычку,—а в лагере красноармейцев нет: занимаются спортом ушли. Только постовые с винтовками в руках ходят взад и вперед. Суетятся повара около котлов.

На свежем воздухе стоят большие столы, покрытые kleenкой; дежурные красноармейцы накрывают на стол.

— Вот обрадуются товарищи,—говорят,—давно пионеров в гости поджидали.

Чу!.. Вдали послышалось залихватское пение.

— Идут!..—говорит дежурный.

И то, идут—бодрые, загорелые, веселые, идут рядами; бойко рвется веселая песня.

Нас встретили весело, шутят, смеются.

— Ребята... Умываться—и за стол милости просим!

— А Шатанка где?—спрашивает один из красноармейцев,— и его за стол...

— Не видать его нигде. Куда-то спрятался...

Мы понять не можем, что за Шатанка такой,—думаем, что собака.

После обеда—отдых. Книги читают, играют в шашки. А тут нас повели осматривать палатки, знакомиться с жизнью красноармейца.

В клуб зашли. Красноармейцы кричат:

— А, Шатанка!.. Ты чего тут делаешь?..

Мы смотрим,—мальчуган—в засаленном, рваном балахоне, босой, с всклочеными рыжими волосами.

— Да это беспризорный... — говорим.

— Беспризорный... А теперь вот у нас пристроился... Вот вас, пионеров, боится. От вас и спрятался.

— Чего же ты нас боишься?—спрашиваем мальчугана.

— А вы меня в детдом засадите. Чего я там не видал? Я красноармейцем хочу быть... Вот...

— Ты зачем же в клуб забрел?

— А я карандаша искал...

— На что тебе карандаш?—спрашивает политрук.

— А я заявление напишу, что в красноармейцы хочу... Дяденька, запиши...

Улыбнулся политрук.

— Хорош ты парень,—а еще мал... Вот подрастешь,—будешь служить в Красной армии.

— А я, дяденька, сейчас хочу... Дай мне военную рубашку только...

— Ладно, ладно,—смеется политрук,—вот поезжай с пионерами, они тебя у себя устроят, живи, работай с ними, пока не подрастешь. А тогда и в Красную армию...

Весело провели мы время. С красноармейцами в спорте состязались, вместе песни пели.

А потом они пошли нас провожать на станцию. И Шатанка с нами пошел.

Теперь уж он был наш. А мы его сумеем подготовить для Красной армии.

А. Беломор

Сапожник.

Мы гуляли

У реки,

Истоптали

Каблуки.

— „Здравствуй, дедушка сапожник“,
„Почини нам башмаки“.

— Что ж, давай башмак.—

Легко

В нем колодка поместилась;

Вот уж в кожу глубоко

Шило острое вонзилось,

Кожа свежая хрустит,

Дратва тонкая скрипит,

Крючковатый нож сапожный

Режет, кроит осторожно,

Молоточек тук да тук ...

Новый ладится каблук.

Пусть гвоздей пошло без счета —

Хороша зато работа.

Николай Чуковский.

Как Свистулька воевал.

Свистулька — это мальчик, вовсе не глиняный, а живой, и прозван он так смешно потому, что похож, как две капли воды, на глиняную свистульку.

Ростом он не больше, чем старая кукла Лутоня. А походка у него неторопливая и важная, как у старишка, хотя он вовсе не старый: ему недавно минуло четыре года.

У Свистульки есть и свои обязанности: он кормит кошку Серку и чистит сапоги кому придется. Сапоги больше его, и так забавно по-всамделешнему плевать на щетку.

Сегодня Свистулька прежде всех вычистил сапоги брату Мите, которого мама собирает на фронт. Мама провожает его,—даже не пошла на фабрику. Она плачет и упаковывает Мите в сумку разные хорошие вещи: и сахар, и пирог.

Вот бы Свистульке на фронт? Поди, дали бы такую же сумку, только немного поменьше, а то не стащить.

Свистулька уходит в кухню, где прачка раздувает самовар.

— Хочу итти на войну, как Митя,— говорит Свистулька.

— Вот и хорошо! На тебе за это морковку.

И, получив морковку, Свистулька отправляется с нею в коридор, заставленный сундуками жильцов всей квартиры. Сундуки большие; сундуки хорошие; сундуки важные. Особенно один, с горбатой крышкой, окованный железом. Это—сундук бабушки.

Здесь кукла Лутоня играет в прятки, а на подстилке между сундуками и ножной машинкой спит большая собака жильца-почтальона, „Букет“, который в играх изображает то волка, то медведя.

Сундуки — это поезд, а машина — паровоз. К машине иногда приставляют самоварную трубу, чтобы было похоже.

Свистулька с братом Васей и сестрой Катей влезают на сундуки, продают билеты на поезд, — старые трамвайные, — бегут с одного конца на другой, до самого паровоза, звонят камфоркой и гвоздем, кричат, торопятся, пыхтят, и им весело.

Сегодня Свистулька напяливает на голову бумажную каску привязывает к кушаку лучину и важно проходит мимо вагонов:

— Прощайте, я иду на войну.

Вдруг нос-пуговка его поднимается кверху, и он шепотом говорит:

— Крысы...

И крадется к шкафу.

У шкафа стоит мышеловка, и все в квартире замечают, что в нее перестали попадать мыши.

Дети уже у мышеловки.

— Пустим „мышов“, — предлагает Свистулька.

В мышеловке мышь мечется, толкается носом в железные прутья.

Крышка мышеловки приподнята, и мышь скрывается под шкафом.

После этого Вася и Катя уходят гулять во двор; у Свистульки порвались валенки, а сапог нет. Он остается дома. Ему грустно.

И вдруг он вспоминает:

— А кошка-то!..

И бежит в кухню к Серке. Серка в кухне вывела детей — „мышов“, как говорит Свистулька.

Он думает:

— „Вот бы отнять у Серки ее мышов и посадить их в мышеловку, чтобы все в квартире удивились, как это словилось так много „мышов“ сразу“.

Серка мирно мурлыкает в старом решете, а у нее под животом копошатся четверо сереньких, слепеньких котят.

Свистулька машет лучиной-саблей и хватает их.

Кошачье сердце сжимается от боли и гнева; острые когти впиваются в детскую руку.

Но Свистулька упрям. Он не боится кошки, — не даром же он пошел на войну. Он сдерживает плач и с торжеством уносит котят из кухни.

За ним мчится с мяуканьем кошка, бросается ему под ноги; но Свистулька отталкивает ее и несется к шкафу, где стоит мышеловка.

Он торжествует. Он дрался с врагом — кошкой, которой об'явил войну из-за „мышов“.

Серка боится собаки „Букета“, но сейчас она должна спасать своих детей, и тут уже не до страха.

„Букет“ с неистовым лаем мчится в коридор.

Кошка вьется, мечется возле захлопнувшейся мышеловки, жалобно мяукает...

А громадная морда собаки уже у самой мышеловки. Крошечные зверки, беспомощно растопырив лапки, ползают за прутьями.

„Букет“ в недоумении: схватить ли ему кошку или котят? И перевернув лапой мышеловку, собака оборачивается к кошке.

Только теперь Свистулька начинает понимать, какая опасность угрожает бедной кошке...

Еще минута, и собака схватит Серку...

И вдруг Свистулька бросается вперед, спасая недавнего врача — кошку.

Детский крик, мяуканье и лай услышали во всех углах квартиры; отовсюду бежали люди...

В коридоре катался какой-то клубок: мелькала косматая грива „Букета“, серый хвост кошки и прутья мышеловки; мелькала бумажная, смятая каска и бесформенное тело мальчика.

Свистулька обхватил руками шею „Букета“, катался и вырывал у него из зубов не то мышеловку, не то кошку.

Воинственные подвиги Свистульки на этом кончились. „Букета“ прогнали; „мышов“ освободили и положили обратно в решето к обрадованной кошке.

Свистулька оказался израненным в этой кровопролитной битве. Но ведь без этого нельзя совершить ни одного подвига.

Ал. Алтаев.

Мурзилкины похождения.

II. НА ПОИСКАХ.

Около вокзала ютились беспризорные, кое-что подрабатывали,— если кому из пассажиров донести вещи надо; а то и просто таскали из карманов.

Хламида пел около вокзала. Две деревянные ложки возьмет,— прищелкивает ими ловко, а сам поет:

„Я, мальчишка бесчастный,
Много горя перенес“...

А то отправлялись на железнодорожный путь, где вагоны стояли. Ждали, когда уборщицы из вагонов начнут выкидывать сор. В „дальних“ вагонах, что издалека пришли,—кое-что находилось: то кусок булки, то необглоданные кости, а то и целый узелок с нетронутой едой...

Тут же бродили и особые, „свои“ железнодорожные собаки, питавшиеся этими же отбросами.

Мурзилке посчастливилось: под вагонами нашел он пакет с краюшкой черного хлеба.

Вот набросился на нее!.. Никогда во всю жизнь с таким удовольствием не завтракал.

Загудел свисток... На платформу народ высыпал. Говор пошел.

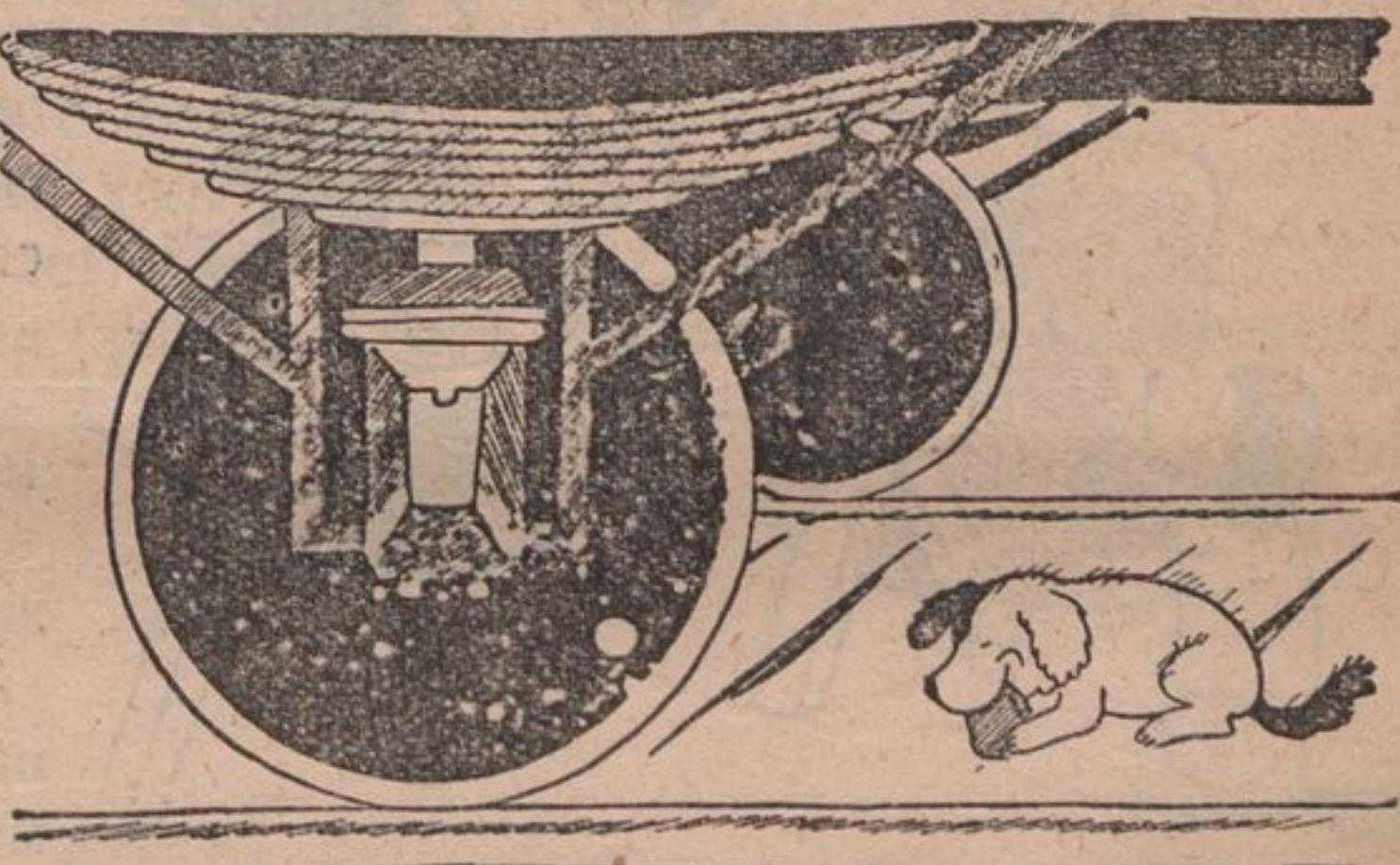
— Казанский поезд идет,—сказал Мымра.

Впереди—рельсы и вагоны, вагоны...

А тут вдали дымок показался. И выскоцил из-за груды вагонов паровоз—и стал расти все больше и больше. Загудели рельсы,—и весь шипя, тяжело дыша, точно отдуваясь, с вихрем прокатил паровоз, покачивая стальными локтями и вертя огромными колесами.

— Так и есть. Еще привалили! — сказал Мымра.

Из вагонных ящиков вылезали ребята,— ободранные, грязные.

— Вот чорт принес!.. Отколь лупите?..

— С Коломны... Да мы не впервой...

— Жратва есть?..

— Есть... Вот... Хлеб целый!..

Давай, делить станем... Свои, небось, будете...

Тут же сели закусывать, и Мурзилке попало.

Тут Мымра говорит:

— Ай-да на базар... Стashим чего... Не изыхать же нам.

Куда ребята,—туда и Мурзилка. Одна у него тут защита.

А на базаре народу — гибель. Тут, брат Мурзилка, гляди в оба, а то отобьют от ребят...

Да как глядеть за ними, когда глаза разбегаются? Вон палатка,— и мясо кусками лежит, ешь не хочу...

Вспомнил Мурзилка,—бывало, как на задние лапки встанет,— ему сейчас—либо сахару, либо хлебца кусочек...

Подошел к палатке,—на задние лапы встал и стоит.

Кто ни идет,—усмехается. А торговец глаза выпучил:

— Ну, и собака!...

Швырнул к сочек мяса,—на-лету поймал его Мурзилка.

Мымра говорит:

— Гляди, ученат собака-то... Ведь продать ее хорошо можно...

А Хламида возражает:

— Не продам я ее...
Ишь, она как ко мне ластится...

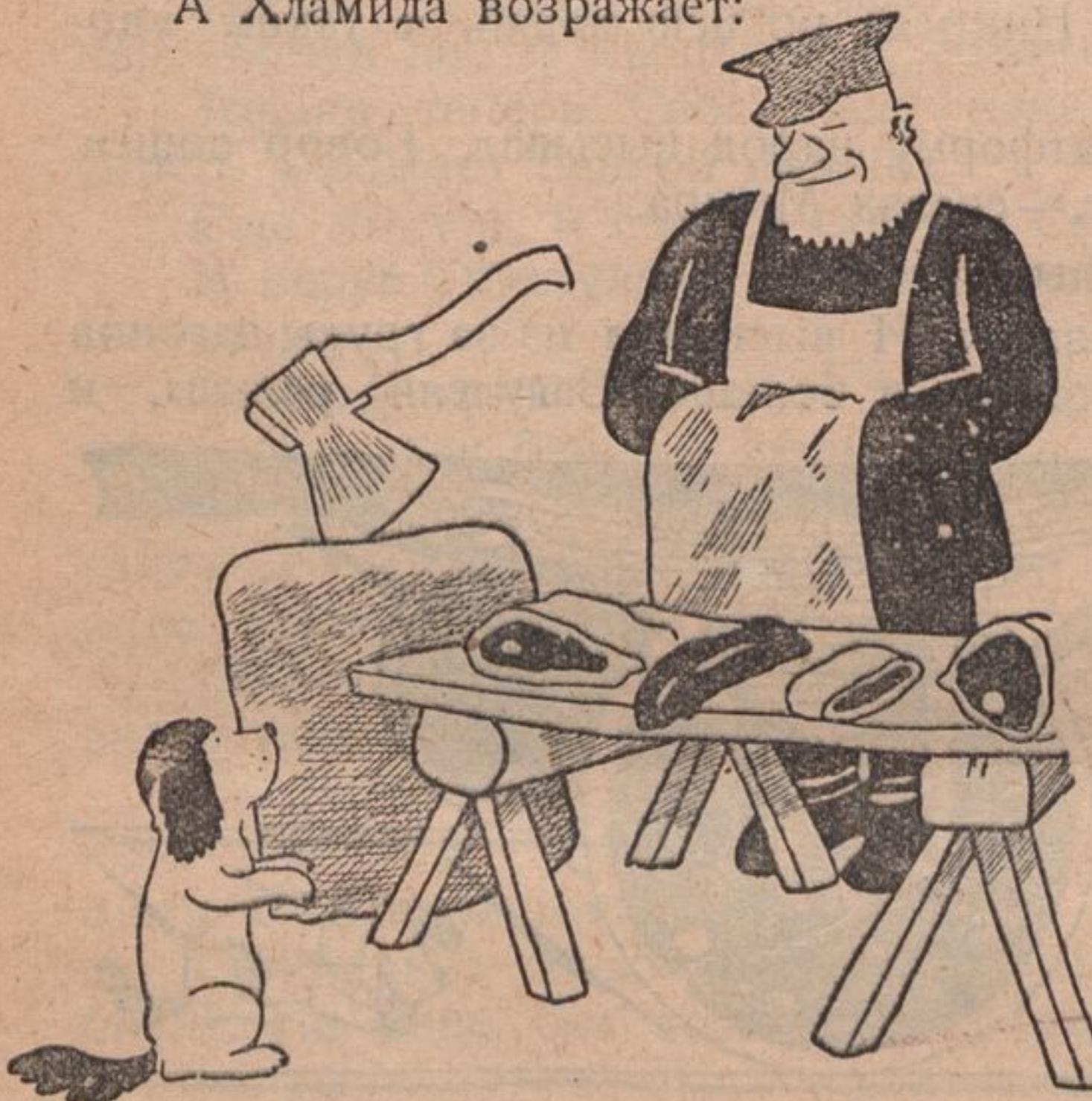
А Мурзилка на задних лапах все стоит; следит он за торговцем во все глаза. Тот отвернулся. Мурзилка подскочил, кусок мяса в зубы да под ноги Хламиде... Хламида нагнулся, схватил мясо — и за пазуху.

Торговец орет:

— Ах, паршивая!.. Какой кусище слопала!.. Да я ее!..

На Мурзилку—с ножем. Хламида не дает.

— А,—кричит торговец,—у вас собака обучена мясо красть..

Да дерг Хламиду за плечо... Мымра вступился:

— Что лезешь?.. Не тронь!..

— Воры проклятые...—орал торговец.—Суда на вас нет... Подавай мясо, что стибрили... А не то—в милицию...

Ребята было в толпу,—торговец не пускает.

— Милицию,—кричит,—развелось этой шпаны до страсти.

Милиционер протолкался. Торговец—к нему.

— Явите милость... Вот ребята собаку обучили мясо таскать...

Во какой кусице у меня сперла!

Из публики кто говорит:—„Сперла, точно“... А кто:—„Он сам собаке кинул... Я видел“...

Милиционеру дела разбирать некогда.

Выслушал, рукой махнул. Разбери их тут. И дела-то—плонуть только. Погрозил ребятам:

— Проваливайте с базара... Нечего тут окопачиваться...

Мымра в толпу юркнул. Хламида—за ним. И Мурзилка не отстает от них.

Вечером у чана собрались.

Кто из ребят что за день раздобыл,—все сложили в кучу. И Мурзилкин пай в общий котел пошел. Кусице мяса и впрямь большой. Ужин вышел на славу.

Опять тут спор пошел. Мымра говорит:

— Продать собаку, большой фарт сорвать можно.

А Хламида не желает. Разозлился Мымра:

— Ну, уходи от нас, коли компанию ломаешь... Не проедайся...

— И уйду...

— Куда это?..

— А Сокольники, это близко...

— Что, в детдом захотел?

— Ну, и захотел... Коммуны детские есть теперь...

— Ах, шпана, шпана!.. Давно ль оттуда сбежал?

— Глуп был, вот и сбежал. Этак-то лучше?..

— Ну, и проваливай, толковать еще с тобой.

На ночь все-таки легли спать опять вповалку в чану.

Мурзилка так устал за день, что как свернулся калачиком на груди у Хламиды, так и захрапел.

А. Федэ.

Ребячий театр.

ПЬЕСКА В ОДНОЙ КАРТИНЕ.

УЧАСТВУЮЩИЕ:

Гринька 10 лет.
Степа, 10 лет.
Васюк, 5 лет
Анютка, 6 лет.

Малаша, 8 лет.
Петъка, 6 лет.
Ваня, 8 лет.

Внутренний вид избы или простой комнаты.

I.

Степа. Ты зачем ребят скликал?

Гринька. А я театр хочу представлять, вот как намедни пионеры городские. Отец-то с матерью нонче поздно с собрания придут. А мы тут все дело и оборудуем.

Степа. Да у тебя ничего не выйдет. Нешто ты умеешь?

Гринька. А чего уметь-то? Я все знаю... Вот бери торпище, вяжи за углы веревки да подвешивай,—это у нас занавеска будет... Вот тут смотреть будут... А тут мы представлять станем...

Степа (готовит занавес, вешает на веревках попрек сцены). Так! А что играть-то будешь?

Гринька (достает отцовский армяк, треух). А сговоримся ужо. (Ищет). И где-то здесь пакля была?! (Достает из-под лавки). Вот... Бороду устрою себе...

II.

Малаша с Анюткой.

Малаша. Гринька, игти, что ль?

Гринька. Иди, иди... Чего прохладаешься?..

Малаша (кричит в дверь). Ребята... Иди сюда. Начинают, слышь...

Степа. Начинают?.. Эх, ты!.. Еще готовить надо все...

Гринька. Слышь ты, Малашка: я стариком обряжуся, а ты старухой. Вон -- материину паневу обряди... И будто у нас сын в пионеры записался, вот как намедни у Карпухина. Ладно, что ль?..

Малаша. Да ладно, ты показывай, что да как...

III.

Ребята входят.

Петъка. Ну, где садиться-то?

Степа. Вот супротив занавески.

Гринька (за занавеской, подвязывая бороду). Располагайся где кто... (Мажет углем лицо. Про себя). Этак страшнее будет...

Васюк. А чтой-то будет-то?

Анютка. Нишкни... Представлять будут, как пионеры. Помнишь, что ль?

Петъка. У тех-то больно складно да занятно было.

Гринька (из-за занавески). Стол ставь посреди, Степка, да скамейки... Вот так..

Ребята. Ну, что же вы там?.. Начинайте.

Гринька. Ладно, успеешь... Сейчас вот... Малаша, готова, что ль?

Малаша. Готова.

Гринька. Что ж ты углем-то лик не расчернила?..

Малаша. Ну, вот... Я так...

Гринька. Степка, отымай занавес.
Степа. Сейчас. (Поднимает край торника). Видать этак, ребята?..

Ребята. Видать, видать. Гляди, ребята...

Малаша (на сцене около стола, сидит на лавке, нараспив). Ахти, матушки... Сынок-то наш в пионеры пошел... Что отец-то скажет... Кузьмич, а Кузьмич...

Гринька (из-за печки). Чего тебе?..

Малаша. Подъ сюда... Сынок-то наш в пионеры ушел...

Гринька. Чего? (Выходит в армяке,

Васюк (вскочил, бежит к двери). Ай, ай, ай...

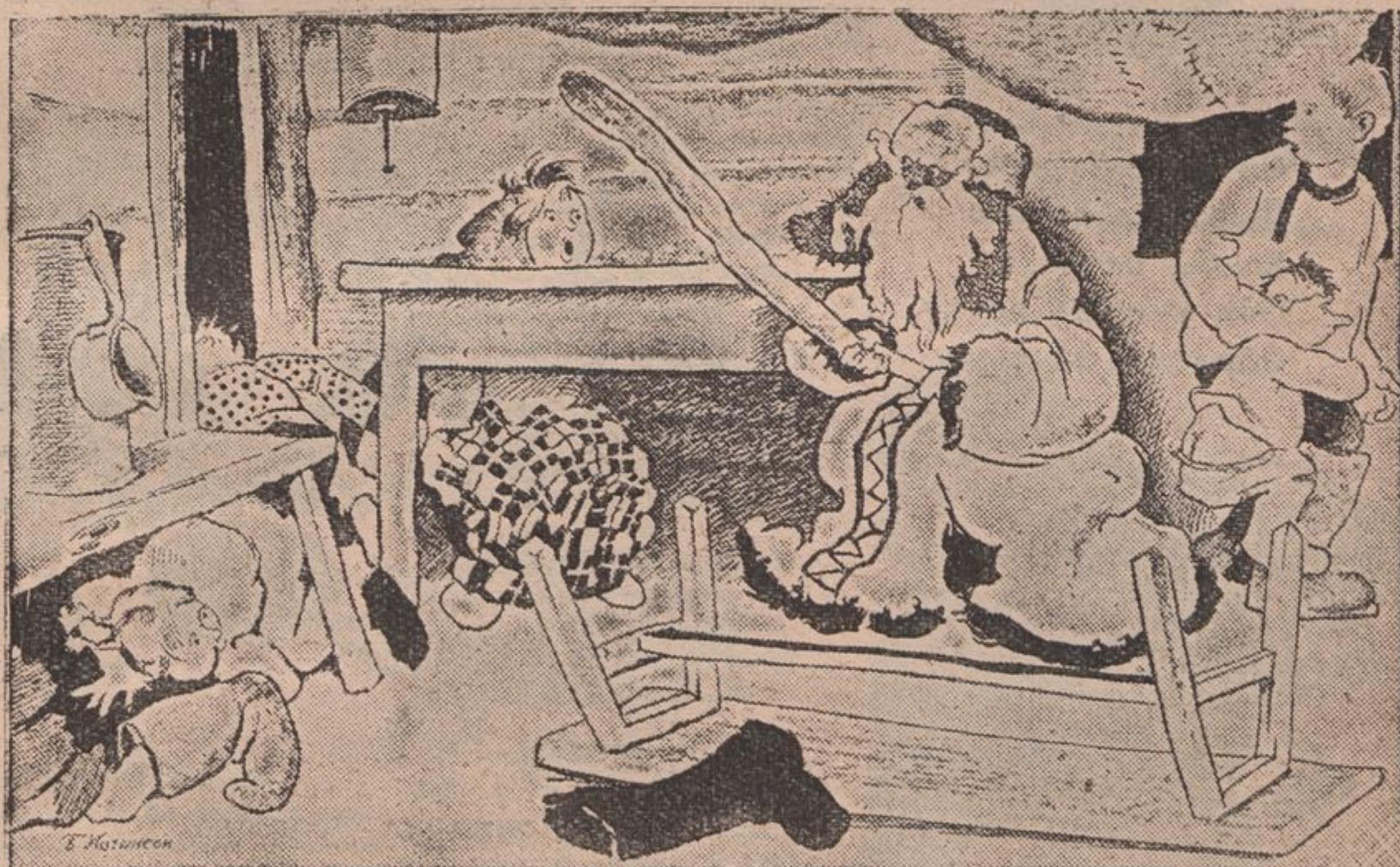
Ваня (заползая под лавку). Авось не приметит тут-то...

Анютка (за ним следом). То звал, то вои гонит... Ой, матушки!..

Петька (натыкаясь на нее). Чего стала? Беги скорей... Страшный-то какой стал... Да всех гонит!..

Гринька. Расшибу его!..

Васюк (запнулся за порог, падает). Ай, ай, ай... Малашка-а-а!.. Ой, убьет, убьет!..

треухе, с дубинкой, с огромной бородой, все лицо черное от угля).

Васюк (чуть не плача). Анютка... Это кто же?

Анютка. Молчи ты... гляди...

Васюк. Бою-юсь... (Плачет)... Гы-гы-гы...

Гринька (на сцене). В пионеры, говоришь?.. (Ударяет дубинкой по столу, ногой швыряет скамейку.) Убью!.. На месте пришибу!.. Вон отсюда!.. Во-он пошлай...

Гринька (недоумевающе). Чего ж это они?..

Степа (торопливо уходя). А, ну тебя... Что, право: звал,—а сам орет, как припадошный!.. Всех ребят перепугал на-смерть... И водиться с тобой не будем... Ишь, затеял что. (Убегает.)

Гринька (разводя руками). Вот так история!

А. Ишимов.

ДУНЯ-СТРЯПКА.

Народная сказочка.

Не знаючи дела,
Дунюшка хотела
Хлебы печь.
Она рушила крупу,
Обратила на муку,

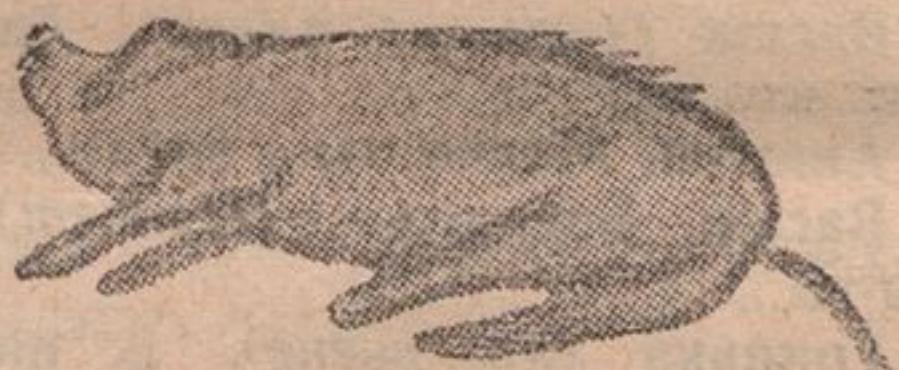
Ставила на донушке
На ладонушке.
Три недели, три дня
Кисла квашня.
Дуня тесто вынимала,
На полу его валяла,
В золе пекла,
Кочергой его гребла...
Испекла колобок,
Потащила в городок.
Никто хлеб не покупает.

Никто даром не берет.
Одна свинка подошла,

Понюхала,—отошла,
Только рыло обмарала,—
Три недели прохорала,

Четвертую не дожила,
Под забором померла.

Т. О.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА.

Милый Мурзилочка.

У меня есть пароход „Красный Октябрь“. Я его сделал сам.

Котя Жуков, 7 лет.

Дорогая редакция „Мурзилка“.

Мы, октябрьта 18 отряда Центрального района г. Тулы, все время следили за перепиской относительно спорного вопроса, как назвать журнал. Нас 25 человек в отряде, и все мы одного мнения: журналу оставить название „Мурзилка“. Так гораздо интересней, притом мы очень любим самого „Мурзилку“ и его похождения и очень не хотели бы его обижать.

Радуйся, Мурзилочка. Еще 25 человек за тебя.

Тульский 18-й отряд октябрят.

Я попросил у мамы коньки и поехал кататься с ребятами.
Анна Чернова 8 лет

Дорогой Мурзилка.

Когда я буду большим, я запишу к тебе в редакцию „Рабочей Газеты“. Мурзилка, жди меня через 5 лет в июле месяце.

Александр.

Туха.

Начал ждать. Что-то будет.

„Мурзилка“.

Дорогой Мурзилка.

В продолжение шести недель я тебя не читала, была больна скарлатиной. Я читаю твой журнал второй год, и ты, Мурзилка, приносишь мне много новостей.

Реня Рехтер, 7 лет.

Знаменка, Зиновьевского округа.

милый Мурзилочка вот как я
бегу за твоим журналом.
Мария Соловьевна 5 лет

Милый Мурзилка!

Шлем тебе привет с далекого Урала. Благодаря журналу, мы знакомимся с Москвой и жизнью ребят. Передай наш привет своим подписчикам — нашим товарищам ребятам, а также заграничным ребятам, которые еще не так свободны, как мы. Нам очень жаль того мальчика японского, который нарисован в № 11 твоего журнала, который учится работать. Мы здесь тоже свободно, и нас работать не заставляют. У нас в сельхозе сейчас идет махотьба. Есть в трактор, и нас катали на нем.

Твои журналы и игрушки из приложений очень понравились нашим товарищам, и они просят своих отцов тоже выписать им „Мурзилку“.

Благодарим тебя за журналы и за приложения.

Аня Кузнецова, 8 лет.

Петя Кузнецов, 6 лет.

Оренбург.

Мурзилочка!

Мне очень нравятся Мурзилочки. Я показал тебе знакомым мальчикам, — и им ты понравился, и они стали тебя покупать.

Писать я еще не умею, а только рисую, знаю одну букву А да букву О. У меня есть свою ручка, я держу ее и пишу и пишем так.

Авенир Комраков.

Ярославль.

Октябрьта.

Октябрьтами зовемся,
Октябрьта мы всегда,
Мы — наложные ребята
Для республики труда.

Мария Кудашин, 12 лет

Милый Мурзилочка, ты мне очень понравился. Я знаю много стихов Мне 5 лет, но я уже октябринец. Нас тоже катали на автомобиле. У нас у всех были красные флаги, пионер трубил.

Тамара Гончарова.

Киев.

Мурзилочка, мама покупает тебе, и мне очень нравится твои рассказы и стихи.

Женя Малышева

Уфа.

Вот какая я маленькая:
Чуть повыше волчка я

Погритина с ребенком на спине.

Для того, чтобы видеть ребенка, надо снять с него выдолбленную тыльну, которой его заирыают от солнца.

Мурзилка. Помогешь ли ты маме? Я как-то хотела маме за молоком и на дворе нашла семена клена. Влезла на лестницу и стала их пускать. Очень интересно, как аэропланы летают.

Мурзилка, приезжай ко мне, я... я тебе покажу, как они летают. Живу в Самаре.

Коля Невоменин, 5 лет.

Дорогой Мурзилочка. Мне очень нравятся твои похождения. Напиши, когда я была болен, мне было скучно. Я стал читать, как ты схватил зонтик, которым тебя побили. И хорошо, Мурзилочка, сделай. Пусть не бьются... Так смешно и весело мне стало.

Фима, 6 лет.

Сегодня нам учительница читала журнал "Мурзилочку", нам ее очень понравился. В нем хорошие стихи, и загадки мы все отгадали, а стихи про октябрят списали на чистовые тетради и выучили наизусть, потому что мы сами октябрята. Картинки в журнале тоже хорошие. Мы решили выписать этот журнал, сложиться всем по копейке. Нас сорок человек.

2-я группа 1-й Нарехтской школы 1-й ступени.

Дорогой Мурзилочка.

Напиши мне, как бы мне записаться в октябрата, мне уже скоро 8 лет, и я хочу быть октябринком. Мне нравятся твои рассказы.

Саша Хавкина, 7 лет.

— Записаться надо при пионерском отряде, где уже есть организаций октябрят.

Мне очень понравился "Октябрьский парад". Я не была в Москве и не видела мавзолея Ленина. Теперь я каждый день его вижу и благодаря тебе, Мурзилочка.

Светланочка тоже благодарит "Мурзилочку".

Оля Загумениная,
6 лет.

Нижний-Новгород.

У меня есть ленинский уголок: там я нарисовал картинки и флаги, и еще есть аэроплан. Я разукрасил его ветками елки.

Вита Алексеев, 8 лет.

Я с папой сделали чучело из снега. Оно замерзло, и его нельзя свалить. Я катаясь на санках, Жаль, что так долго надо, чтобы стать октябринком. Я умею писать четыре буквы.

Беба Боловик, 4 г.

Уголок ФРУНЗЕ.

Я сделала дома уголок Фрунзе, повесила плакаты и украсила елками. Я пионерка и хочу сделать уголок 1905 года. Поздравляю тебя с новым годом, милый Мурзилка.

Таня Чиркова.

о. Тарасовка.

Милая "Мурзилочка".

Ты мне очень нравишься. Моя тетя Нюрочка живет в Москве, и она мне каждый месяц寄ывает журнал "Мурзилочку". Я сам пишу не умею, и еще маленький. Я недавно болел скарлатиной, теперь здоров. Много твоих журналов оставил в больнице, когда там лежал.

Саша Копебоченко, 4 года
Н.-Николаевск.

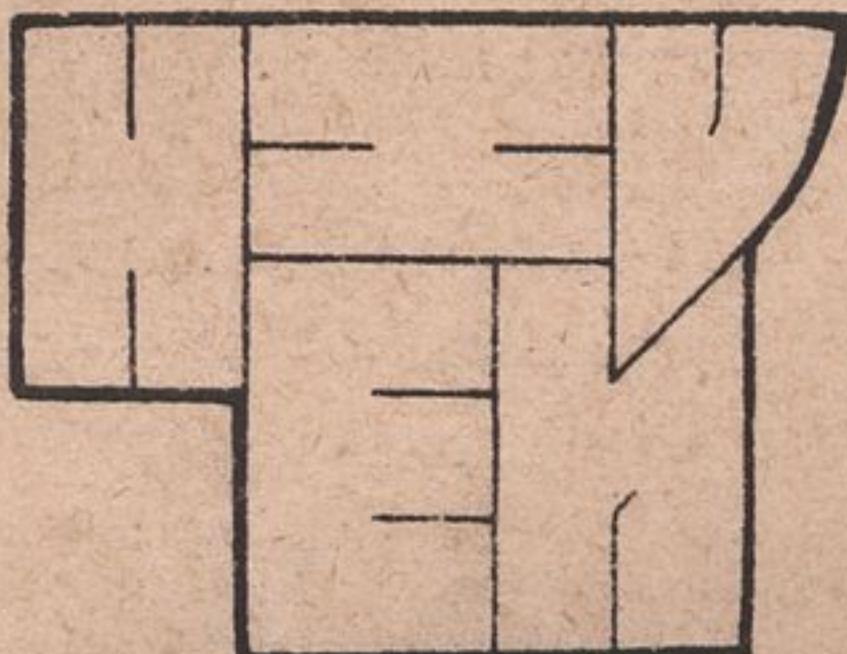
Маленькие музыканты.

РАДИ ПОТЕХИ.

Загадка.

Чирик-чирик, не пятерик,
Из города прилетел,
На потолок сел.
В избе светло,
А людям весело.

Странный чертеж.

Что вы разберете в этом чертеже?

Чернильница.

От полена с корой отпилить чурку длиной 12-15 сантиметров и аккуратно расколоть ее на четыре части. Из одной части можно сделать чернильницу, как вы видите на рисунке. Надо хорошо сострогать и складить углы; по середине выдолбить углубление, куда вставить любой пузырек. Держатель для ручки сделать из двух сучков с развилиями. Их надо вогнать в чурку, смазав концы клеем, и чернильница готова.

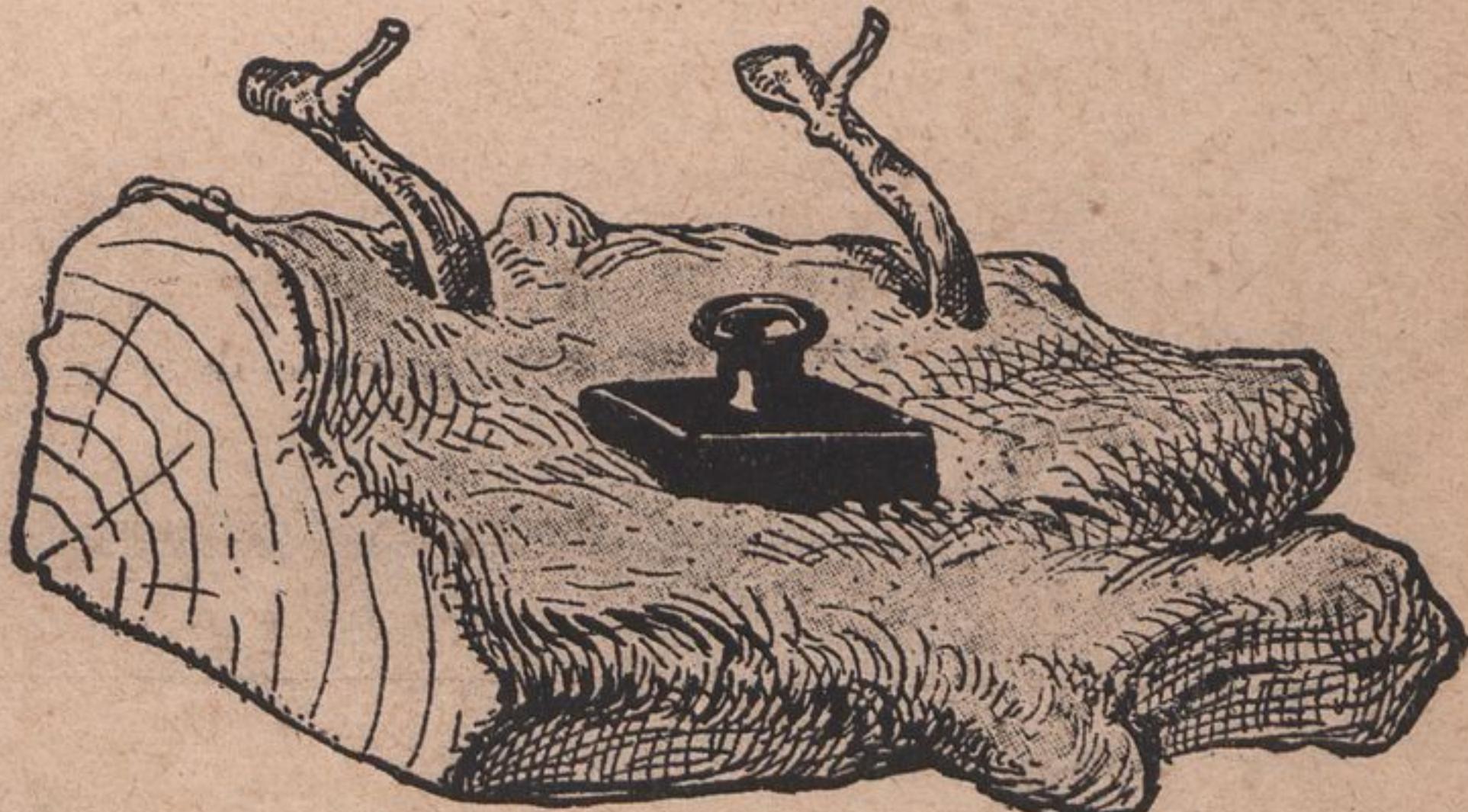
Загадочный рисунок.

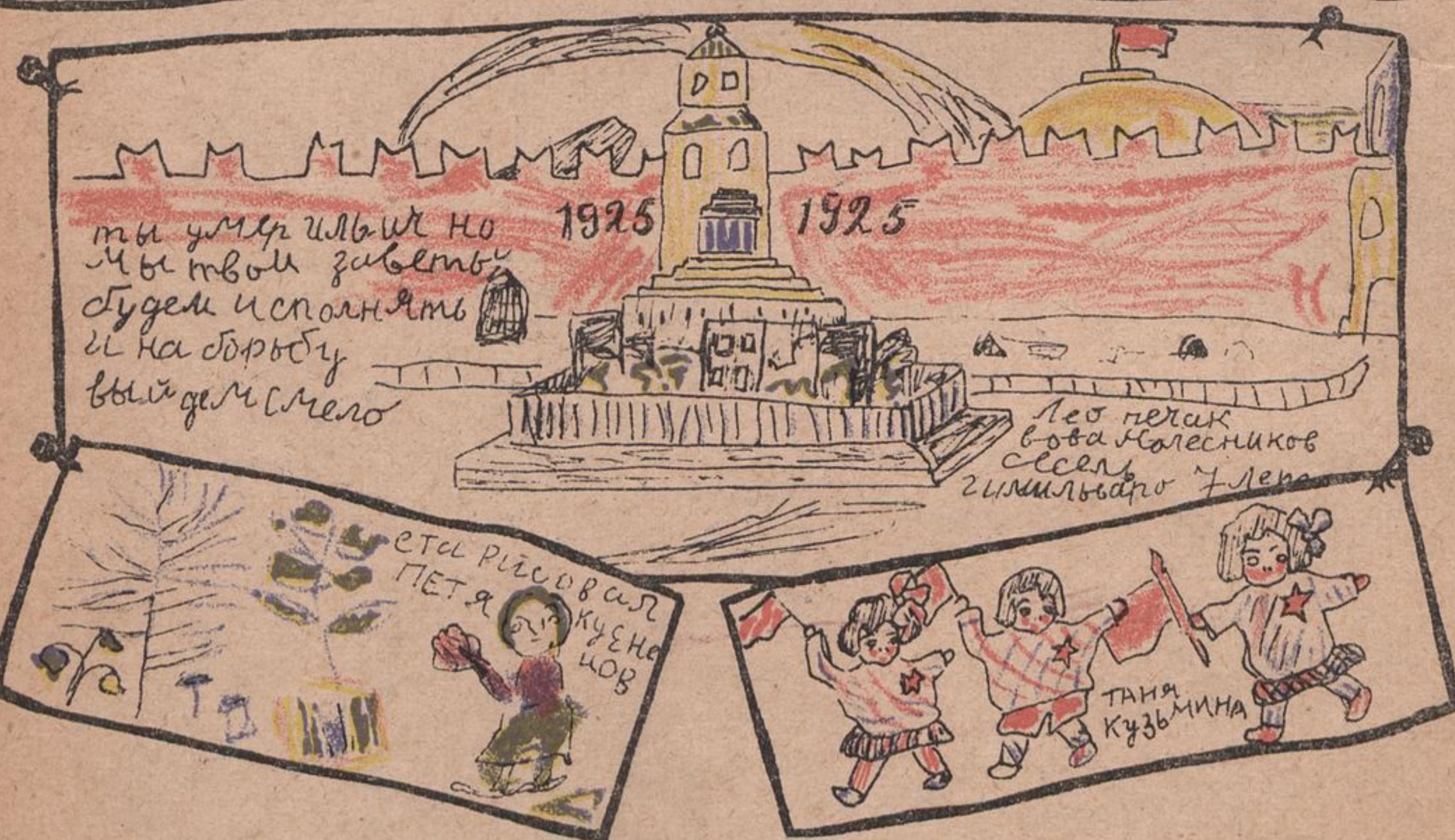
Где дикие свиньи, за которыми охотятся?

Шуточный вопрос.

Какое число букв Л надо взять, чтобы получить один из предметов мебели?

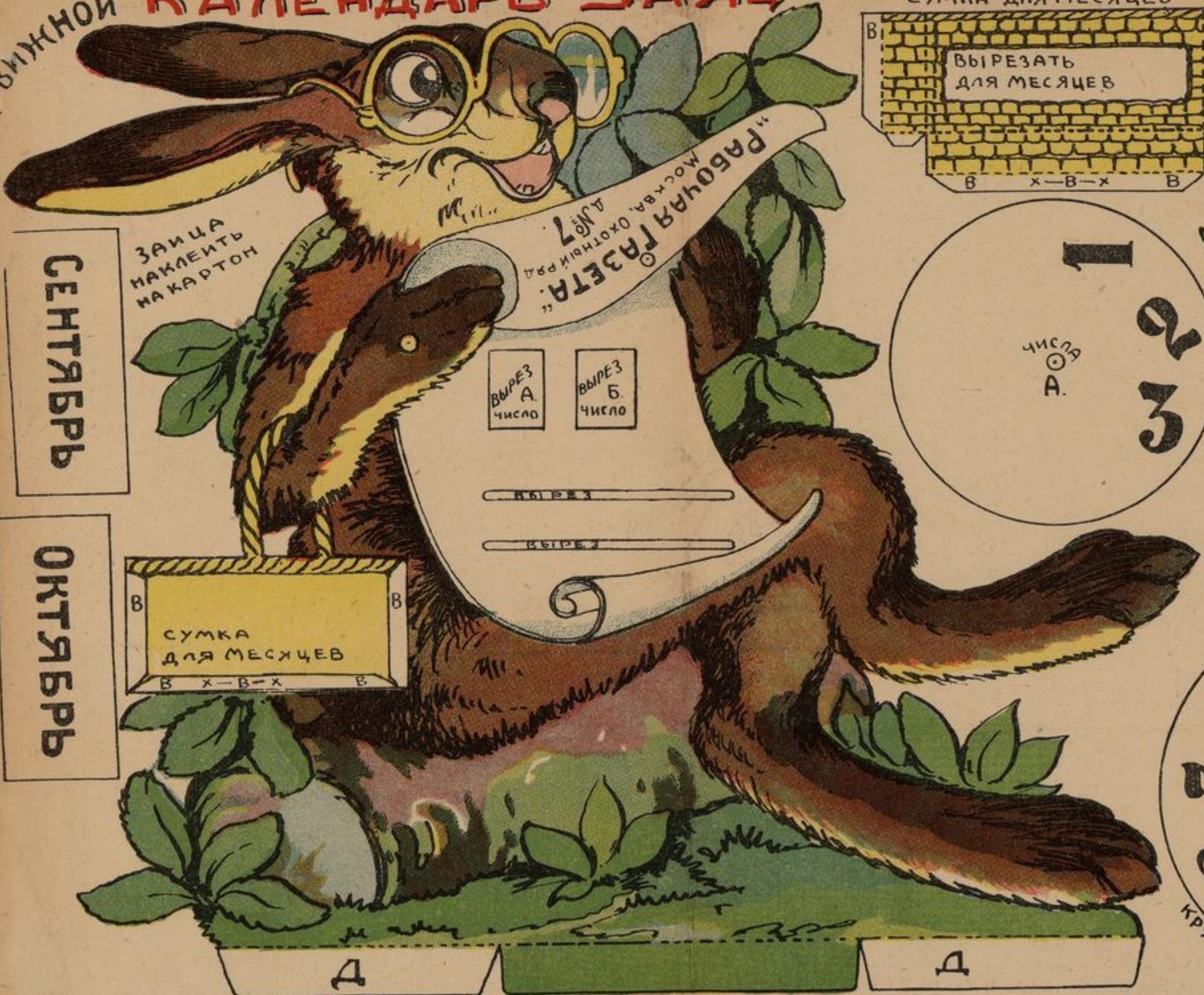

МУЛЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН.

ВИЖНОЙ КАЛЕНДАРЬ ЗАЯЦ

СЕНТЯБРЬ

Октябрь

СУМКА ДЛЯ МЕСЯЦЕВ

ВЫРЕЗАТЬ
ДЛЯ МЕСЯЦЕВ

卷之三

ЗАИЦА
НАКЛЕЙКА
НА КАРТОН

A rectangular label with a black border. Inside, the word 'ВЫРЕЗ' is written vertically at the top, followed by 'Б.' in the middle, and 'ЧИСЛО' at the bottom.

۴۰

23

A large circle contains the number 3 at the bottom right, the letter A at the bottom center, and the word "ALUM" in a curved, stylized font above them.

4

ДЕКАБРЬ

ЯНВАРЬ

06

Числа
Б

A circular dial with large black numbers from 0 to 9 arranged clockwise. In the center is a small circle with the number '0'. The word 'ЧИСЛА' is written above the center, and 'Б' is written below it. The word 'КРУГ' is written along the bottom edge of the dial.

456

ПРИЛОЖЕНИЕ к детскому журналу

“МУРЗИЛКА”, 1926 г.

ОБ

ОД

Х

Д

ФЕВРАЛЬ

МАРТ

ЧУНИ

ЧНОНИ

ИАИ

АПРЕЛИ

НОЯБРЬ

АВГУСТ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

СУББОТА
ПЯТНИЦА

ЧЕТВЕРГ
СРЕДА

ВТОРНИК
ПОНЕДЕЛЬНИК

СКЛЕИТЬ Г

дни недели продеть в прорез и заклеить кольцом

ЭТУ ЧАСТЬ НАКАЛЕИТЬ НА КАРТОН